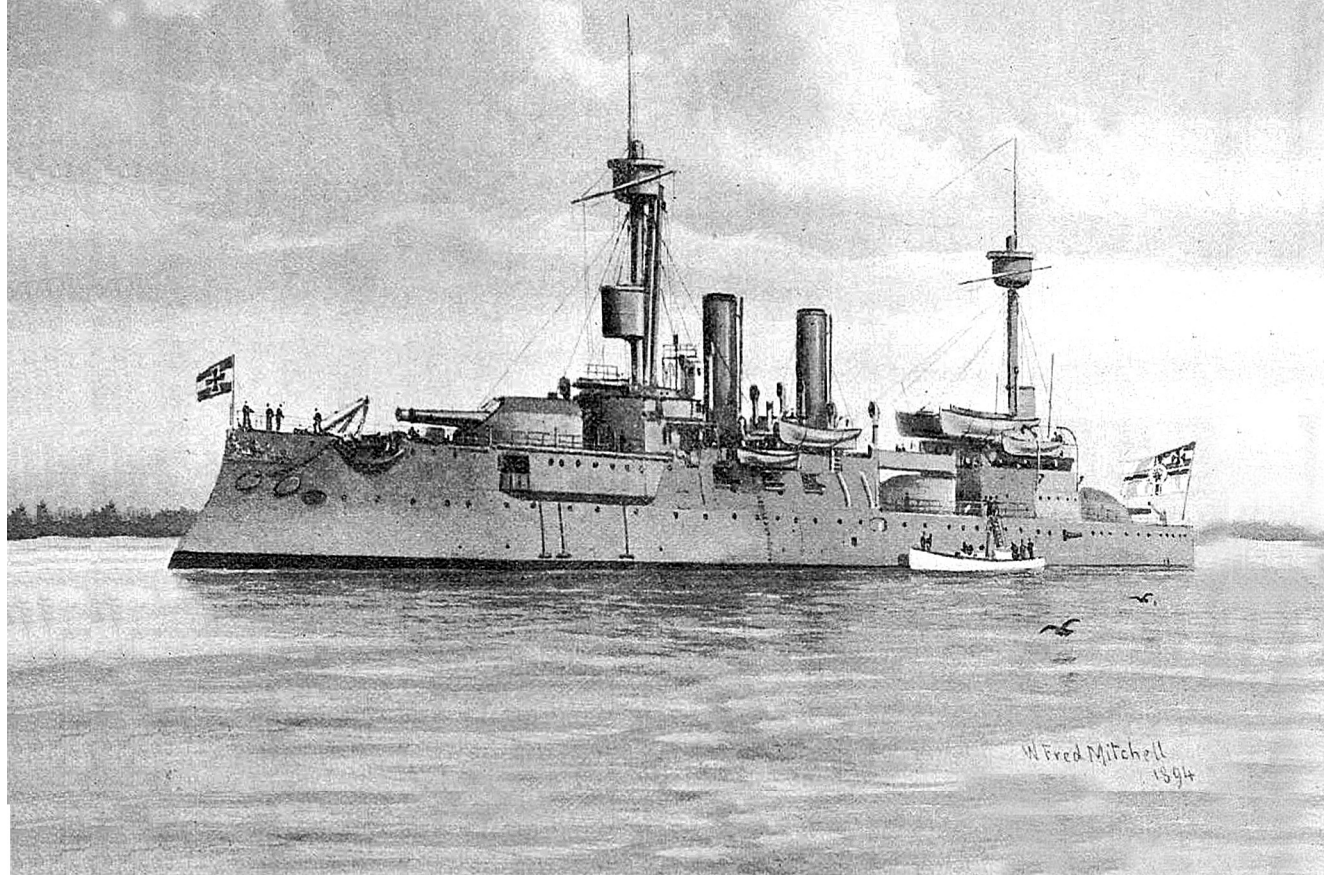

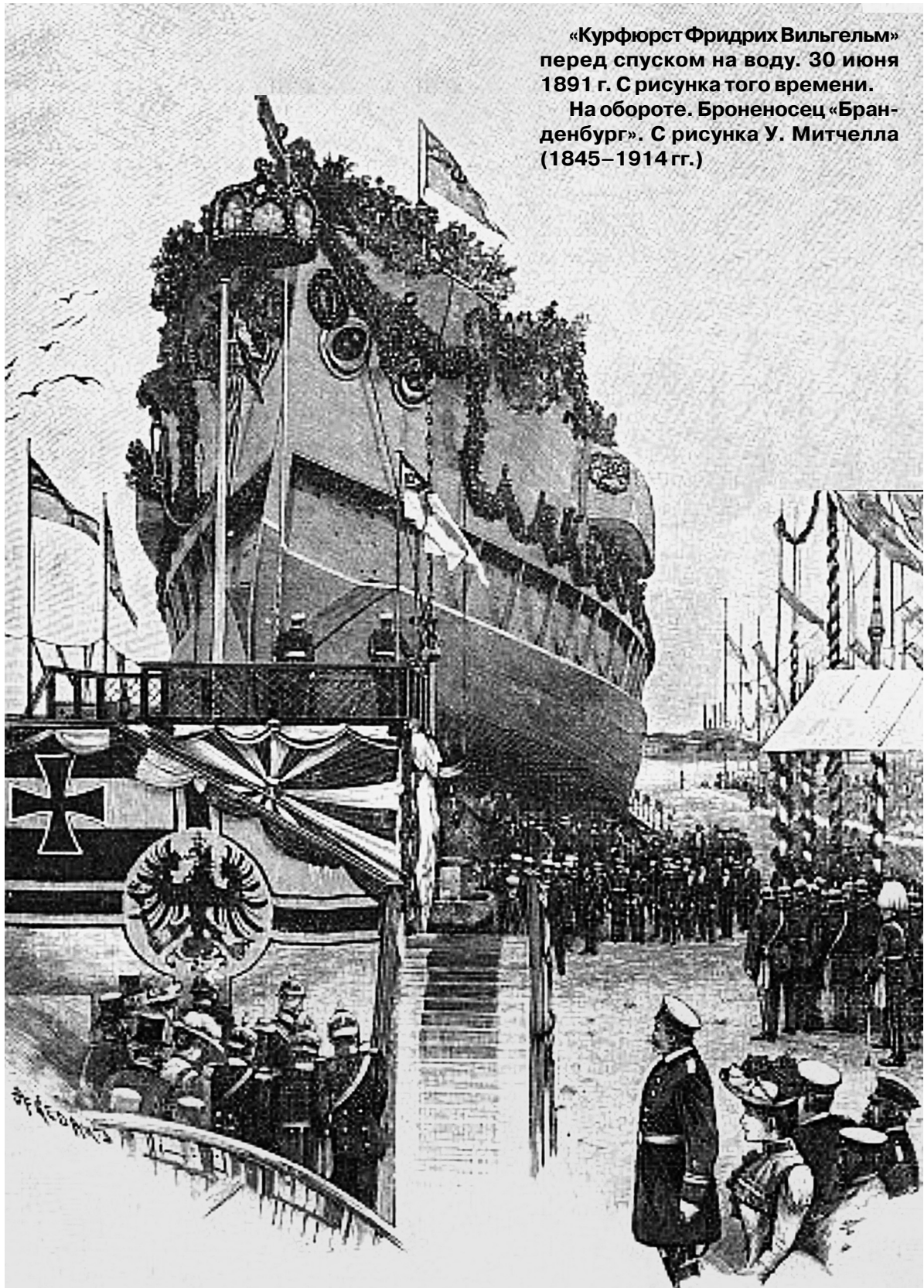
СОДЕРЖАНИЕ

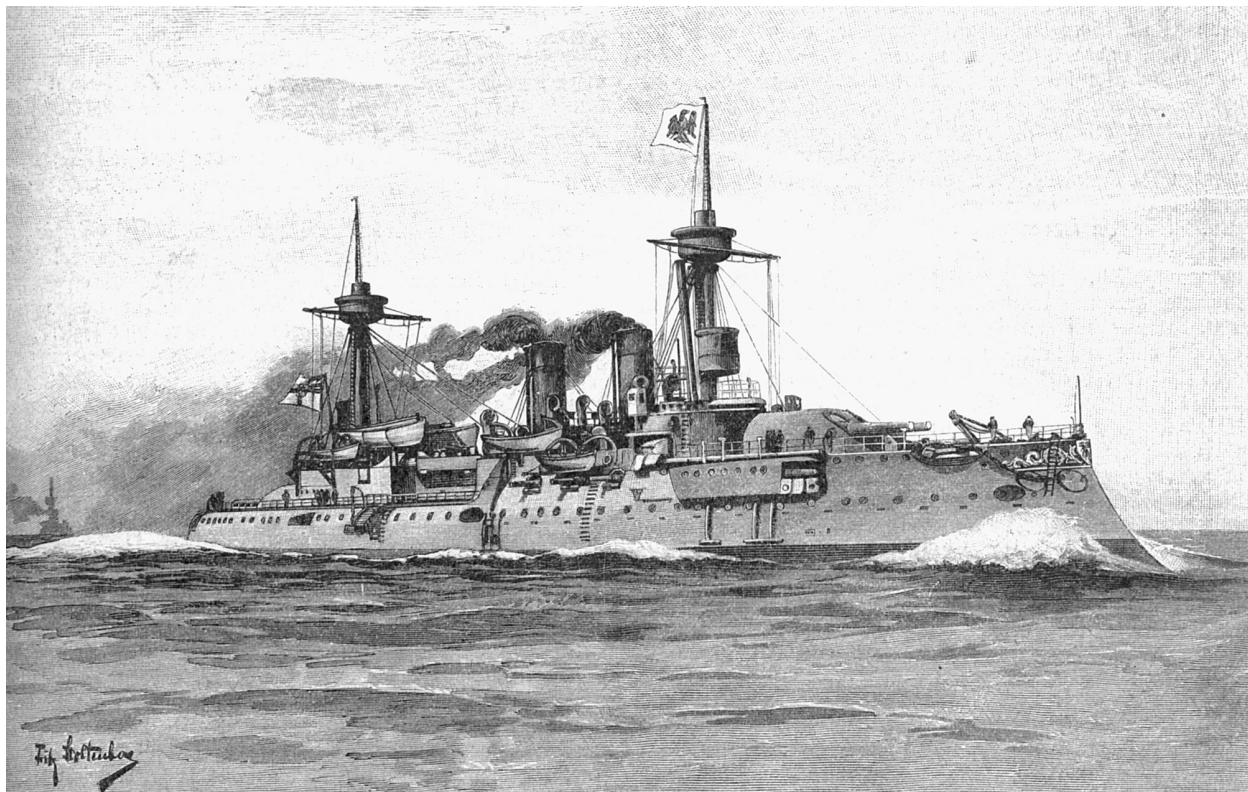
ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО	5
КАК БЫЛИ УСТРОЕНЫ	
БРОНЕНОСЦЫ ТИПА «БРАНДЕНБУРГ»	23
Корпус	23
Артиллерийское вооружение	31
Система бронирования	36
Энергетическая установка	40
Особенности проекта	43
В СОСТАВЕ ФЛОТА	45
Корабли вступают в строй	45
В походах и учениях	51
ЛИТЕРАТУРА.....	95

«Курфюрст Фридрих Вильгельм»
перед спуском на воду. 30 июня
1891 г. С рисунка того времени.

На обороте. Броненосец «Бран-
денбург». С рисунка У. Митчелла
(1845–1914 гг.)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО

ИДЕИ ГЕНЕРАЛА ФОН КАПРИВИ

Создание военно-морского флота Германии началось около ста пятидесяти лет назад. Оно совпало с ускорением мирового технического прогресса, поскольку развитие техники всегда определяло ход развития вооружений. Однако возможности использования этих технических средств в тех условиях оказались довольно ограниченными. Цели германской морской политики и предпосылки к их осуществлению в эти годы не менялись.

Отличительной чертой германских кораблестроительных программ являлся медленный рост численного состава военно-морского флота. Это в значительной мере

зависело от продолжительности постройки кораблей, их конструкции и состава вооружения, когда наряду с верфями, бронесталепрокатными, машиностроительными и оружейными заводами в этом процессе были задействованы и другие отрасли индустрии. В результате возникла потребность координации и планирования кораблестроения на более длительный период.

Принятый рейхстагом закон (1898 г.) о флоте, определяющий состав и порядок строительства германских вооруженных сил на море, отразил не только военно-оперативные требования в рамках технических возможностей того времени, но определял

Вверху: «Бранденбург» на полном ходу. С рисунка того времени

**Л. Каприви
(1831–1899)**

**Принц Адальберт
(1811–1873)**

политические цели и устанавливал последовательность их выполнения. Постепенно военно-морской флот при своем постоянном значительном росте всё больше и больше становился средством политики.

У истоков создания германского флота стоял первый прусско-немецкий адмирал принц Адальберт, поскольку уже при нём определено существовали все основные составляющие германских военно-морских сил. Широта взглядов его политического мышления показывает, как принц-адмирал, поставленный во главе прусской комиссии с целью выработки рекомендаций по обороне побережья Балтийского моря, определил основную задачу: речь больше не идет о морской обороне исключительно прусских портов и побережья — необходимо защитить всё северо-германское побережье. Кроме того, германский военно-морской флот должен охранять все немецкие торговые суда в открытом море и добиваться уважения германского флага. Таким образом, морские силы должны были выполнить свою роль и в объединении Германии.

Прежде чем был построен военный флот, принц Адальберт стал его главнокомандующим не только по политическим, но и по оперативным соображениям. Он различал три пути его развития: во-первых, толь-

ко для обороны побережья; во-вторых, для активной обороны, включающей в себя защиту торговли; в-третьих, в создании самостоятельных морских сил. Оказалось, что первый путь развития военно-морского флота не соответствует прочим морским интересам Германии. Последний же путь претендовал на создание такой морской силы, которую Германия и политически и технически еще не в состоянии была создать. Остался только второй путь развития.

План принца Адальберта содержал различные варианты, и с некоторыми изменениями он был опробован ровно 20 лет спустя, тогда, когда Бисмарк увидел в прусском военно-морском флоте действенный инструмент государственной политики.

В техническом отношении принц-адмирал также обогнал свое время. За несколько лет до начала Крымской войны он предугадал полное превосходство бронированных кораблей с паровыми двигателями над деревянными парусными линейными кораблями и фрегатами. Поэтому принц требовал активной обороны германского побережья с помощью эскадры бронированных кораблей с паровыми двигателями, одновременно полагая сделать прусский военно-морской флот общегерманским.

В Пруссии возник план 1865 г., который после небольших изменений вошёл в судостроительную программу Северогерманского союза 1867 г. О том, что Пруссия серьёзно стремилась к тому, чтобы защитить интересы всей Германии, говорит тот факт, что ей принадлежал самый большой броненосный фрегат «Кёниг Вильгельм» (1865-69 гг., 10761 т, 14,7 уз., 18 240-мм, 1 150-мм, 18 88-мм, 3 350-мм ТА).

Франко-прусская война 1870-71 гг. велась и была выиграна силами сухопутной армии. Германскому военно-морскому флоту пришлось обороняться и даже отступить, поэтому уроки этой войны на море долгое время подробно не изучали и не учитывали. Деятельность германского флота оценивали скорее как неудачную, хотя имелись все от-

личительные признаки всестороннего использования флота: оборона береговой черты, действия против неприятельской блокады, отвлечение неприятельских сил в отдаленные районы моря.

Возможная коалиция Франции и России против Германии могла выставить свои армии на суше, а против Англии Германии нужно было вести политику таким образом, чтобы как можно меньше затрагивать ее интересы в разных частях света.

В этих условиях для развития военноморских сил очень полезными оказались организаторские способности и политическая дальновидность первого начальника прусского адмиралтейства генерала фон Штоша (1872–1883 гг.), который к тому же имел тактические представления в области войны на суше. Генерал Штош рассматривал военно-морской флот не иначе как длинную руку армии. Морские силы должны были действовать там, где нельзя было реализовать основную мощь германского государства — сухопутную армию.

Первое время после Франко-прусской войны 1870–71 гг. при разработке оперативных планов только Франция учитывалась в качестве вероятного противника, и хотя использование флота предполагалось ограничить обороной берегов, всё же из плана стратегического использования вытекала необходимость ведения активных операций.

Под руководством генерала фон Каприви (1883–1888 гг.), ставшего в 1883 г. преемником генерала Штоша во главе адмиралтейства, германский военно-морской флот вернулся к решению своих задач, в основном — только по защите побережья, что еще принц Адальберт полагал давно устаревшим. Тактические мероприятия осуществлялись в рамках так называемой «активной обороны побережья», которая опиралась на броненосцы береговой обороны, имеющие небольшую осадку бронированные канонерские лодки и большое число миноносцев.

В записке, составленной осенью 1887 г. генералом фон Каприви, предусматривалась

в первые дни войны возможность нападения на северное побережье Франции до того, как туда придет французский средиземноморский флот. Дивизион германских миноносцев должен был произвести набег на Шербург, а эскадре германских броненосных кораблей, которая могла появиться в Английском канале через 9 дней после объявления войны, надлежало угрозой артиллерийского обстрела Кале выманить и завязать бой с более слабой французской эскадрой. По окончании боя или через 13 дней после начала войны (прибытие французского средиземноморского флота ожидалось через 12–14 дней) германская эскадра должна была вернуться в бухту Яде.

К этому времени, в противоположность парусным судам, у бронированных кораблей сильно возросла скорость, что при незначительном воздействии на их броню орудийной стрельбы в тот период выдвинуло на сцену новое оружие для борьбы на близком расстоянии, а именно — таран. По опыту войн была установлена смертоносная сила таранного удара. Примерами служат потопление в 1862 г. во время гражданской войны в Америке английского фрегата «Кумберленд» и гибель в 1866 г. в сражении при Лиссе итальянского броненосца «Ре д'Италия» от тарана австрийского линейного корабля «Фердинанд Макс».

С этого времени влияние тарана надолго закрепилось, и все боевые корабли получили тараны как непременную принадлежность носовой оконечности.

Изобретение в 70-х годах XIX века торпеды оказало решающее влияние на конструкцию и, казалось, поставило под вопрос

**А. Штош
(1818–1896)**

М. Гольц
(1836–1906)

Э. Кнорр
(1840–1920)

само существование крупных бронированных кораблей. Часто в литературе того времени использовали образы Давида и Голиафа, и существовало мнение, что дорогостоящие броненосцы отжили свой век, — наглядный пример ошибочной оценки технических возможностей кораблей, потому что время броненосцев вообще должно было наступить только 20 лет спустя.

Неопределенности в оперативных взглядах руководства адмиралтейства Германии соответствовала неопределенность в выборе типа боевого корабля. «Такие морские силы, как наши, — говорил фон Каприви, — не могут позволить себе роскоши неудавшихся

экспериментов, конструктивно они должны как можно меньше рисковать». По его мнению, любая война для Германии должна была решаться в результате действия ее сухопутной армии. При этом необходимо было стремиться к тесному взаимодействию между сухопутными силами и военно-морским флотом. Но непосредственно при обороне побережья, где оба вида вооруженных сил имели свои задачи, по его мнению, морским силам надлежало иметь главенство.

В 1888 г. граф Монтс — первый морской офицер во главе адмиралтейства — про-

возгласил идею создания «флота Открытого моря». Согласно ей, опираясь на уже существующие значительные морские силы обороны побережья, можно было рискнуть сделать шаг для перераспределения ресурсов государства в пользу постройки флота Открытого моря.

В 1889 г. в связи с упразднением германского адмиралтейства и заменой его тремя органами — высшим командованием флота, имперским морским министерством и морским кабинетом — разработка оперативных планов перешла к высшему командованию флотом, которое последовательно возглавляли адмиралы фон дер Гольц и фон Кнорр. В 1899 г. высшее командование флота ликвидировали, и его функции перешли к шести подчиненным непосредственно кайзеру служебным инстанциям, одной из которых был морской генеральный штаб.

Идею генерала фон Каприви — нападение на северное побережье Франции — разделяли и высшее командование флотом, и морской генеральный штаб, ее и положили в основу оперативных планов на случай изолированного конфликта с Францией.

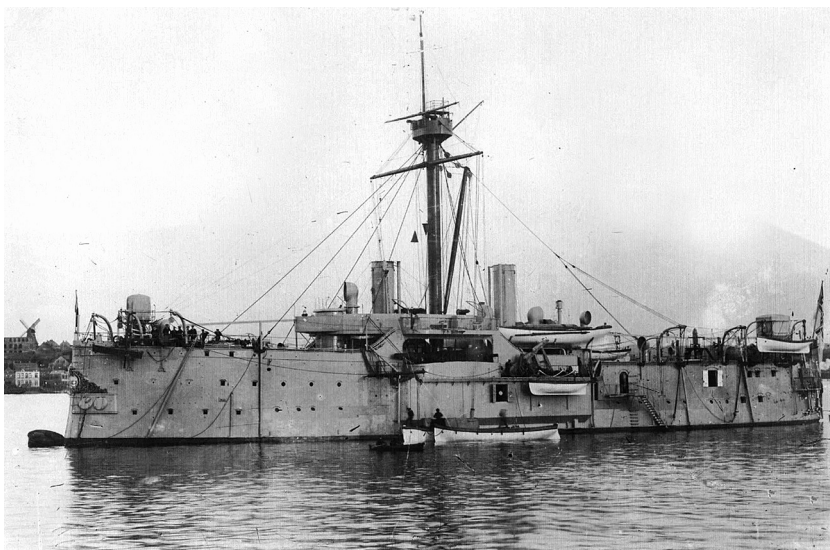
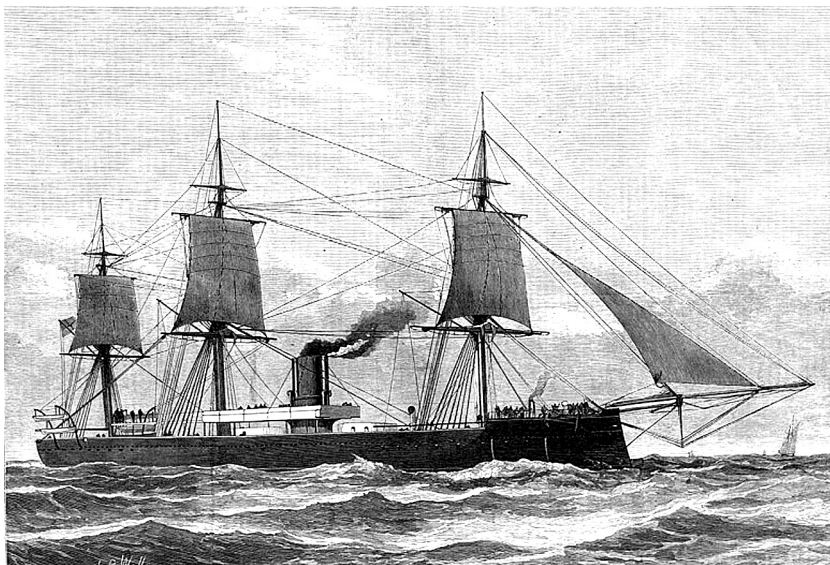
На германских заморских территориях несли службу «представительские корабли», как их называл фон Каприви за полуполицейские задачи, считая, что в случае войны эти корабли не будут участвовать в боевых действиях. В классе крейсеров остановились на типе «Ирена» (1886-88 гг., 5027 т, 18 уз., 14 150-мм, 8 105-мм, 3 350-мм ТА), уже созданном в соответствии с техническими требованиями того времени. Кроме того, «Гефион» (1892-94 гг., 4275 т, 20,5 уз., 10 105-мм, 2 350-мм ТА) и «Хела» (1893-95 гг., 2082 т, 20,5 уз., 4 88-мм, 3 350-мм ТА) показали себя весьма боеспособными и достойными внимания новыми типами крейсеров.

В техническом отношении создание четырех броненосцев типа «Бранденбург», отвечавших в те времена современным взглядам и обладавших большой боевой ценностью, явилось значительным шагом вперед.

Некоторые второстепенные морские державы по составу своих военно-морских флотов превосходили флот Германской империи, где после постройки броненосцев 3-го класса типа «Саксен» (1874-82 гг., 7935 т, 13,6 уз., 6 260-мм, 8 88-мм, 3 350-мм ТА) и постройки броненосца 3-го класса «Ольденбург» (1883-86 гг., 5249 т, 13,8 уз., 8 240-мм, 4 150-мм, 8 88-мм, 4 350-мм ТА) строительство таких типов кораблей полностью прекратилось, так как в первую очередь придерживались концепции «крейсерской войны» и «обороны побережья» и не решались сверх этого представить рейхстагу дорогостоящую программу военного кораблестроения на длительный период.

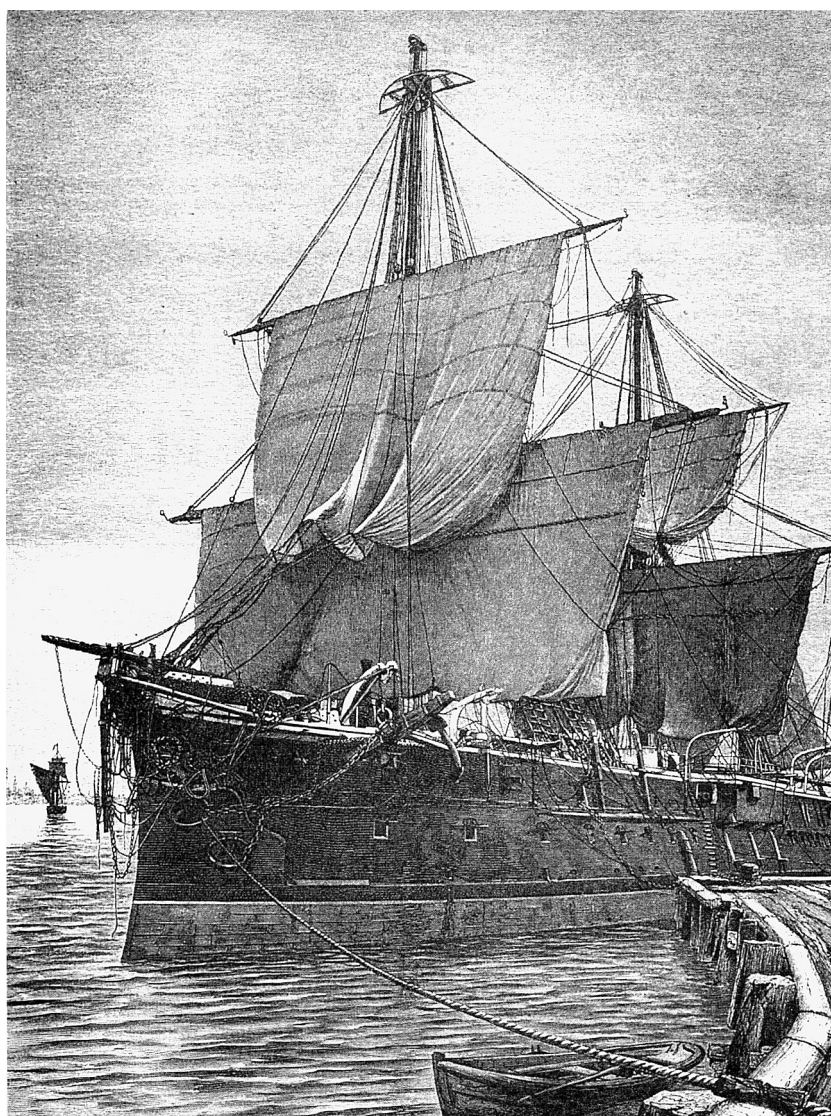
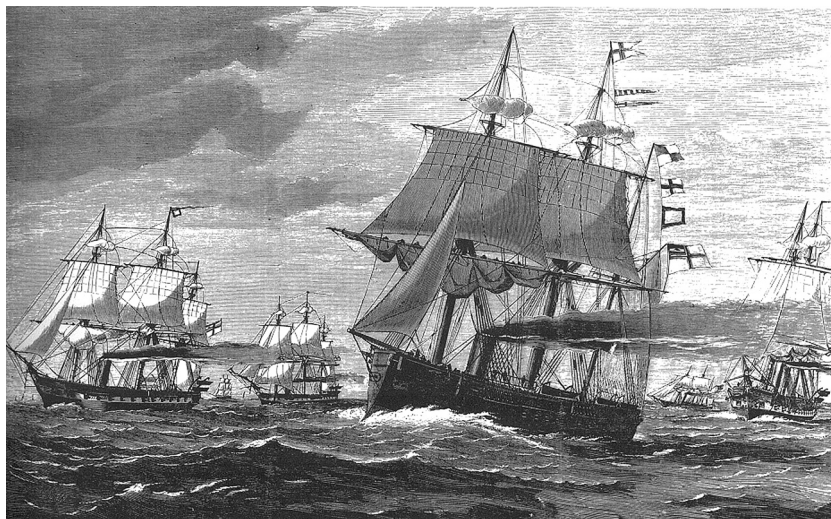
Этот подход полностью изменился после вступления на германский престол и с приходом к управлению государством кайзера Вильгельма II. После возвращения из предпринятого им в августе 1888 г. путешествия по России, Швеции и Дании, где по пути он посещал морские маневры практических и учебных эскадр этих стран, кайзер распорядился, чтобы государственный секретарь имперского морского министерства предложил рейхстагу одобрить одновременную постройку четырех броненосцев и изменить уже составленный на 1888-89 гг. государственный бюджет, обязательно предусмотрев в нём ускоренную выдачу первого платежа за их строительство. Рейхстаг немедленно одобрил ассигнования на

Броненосцы «Гроссер Курфюрст» (вверху) и «Ольденбург»

постройку по бюджету 1889 г. Это был только первый шаг.

Согласно докладной записке имперского морского министра по поводу бюджета флота на 1890-91 гг., было решено построить сразу четыре броненосца «одинаковой величины», так как это представлялось очень важным в тактическом отношении. Таким образом хотели сразу получить четыре броненосца, которые могли бы образовать однородную эскадру — основу будущего боевого флота.

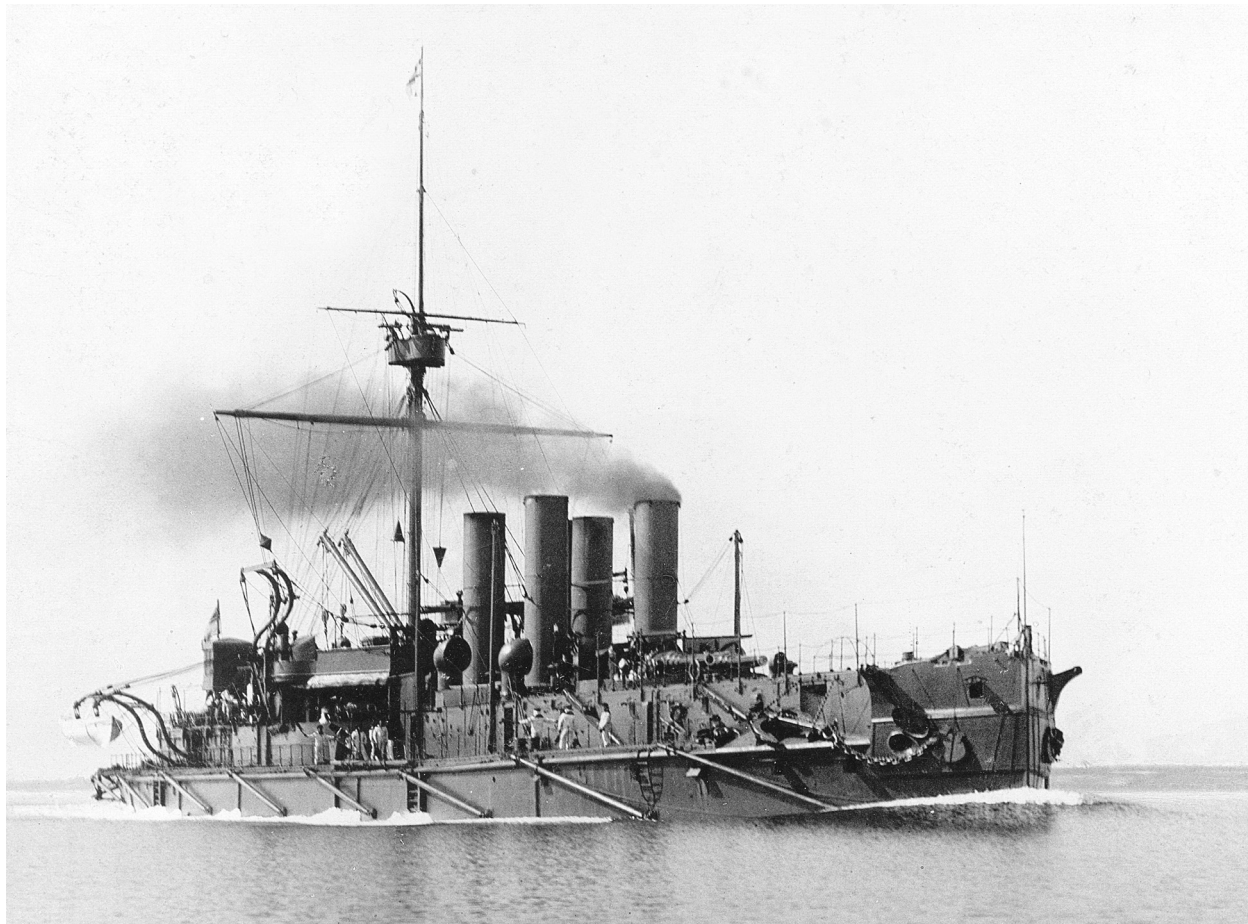
Новые корабли предполагали ввести в состав флота, заменив затонувший еще 31 мая 1878 г. броненосный фрегат «Гроссер Курфюрст» (1869-78 гг., 6790 т, 14 уз., 4 260-мм, 2 170-мм, 5 350-мм ТА) и полностью устаревшие броненосные фрегаты «Фридрих Карл» (1866-67 гг., 5971 т, 13,5 уз., 26 72-фунтовых), «Кронпринц» (1866-67 гг., 5767 т, 14,7 уз., 32 72-фунтовых, 2 210-мм) и, наконец, броненосный корвет «Ганза» (1868-75 гг., 3950 т, 12,7 уз., 8 210-мм).

Сторонникам сильного броненосного флота это количество казалось недостаточным: они требовали постройки по меньшей мере десяти единиц, чтобы Германии было по силам противостоять хотя бы некоторым второстепенным морским державам.

Напротив, сторонники «крейсерской войны» (и вместе с тем оборонительной тактики «защиты побережья») на месте линейных кораблей, как позднее стали называть броненосцы, желали видеть броненосные крейсера. Они зашли в своих требованиях так далеко, что предлагали аннулировать постройку броненосцев даже после ее начала и принятия рейхстагом соответствующего закона о флоте.

Кроме того, отдельные критики выступали в

Броненосцы «Фридрих Карл» (вверху) и «Ганза»

Броненосец «Баден» (тип «Саксен») в первые годы службы

основном против величины водоизмещения броненосцев в 10000 т, поскольку как раз в то время иностранные флоты перешли к постройке кораблей водоизмещением в 15000–17000 т. Однако все критические замечания вскоре стали совершенно беспредметными благодаря положительным результатам, полученным после введения этих кораблей в строй.

В течение нескольких последующих лет главный конструктор военного кораблестроения кайзеровского военно-морского флота, действительный тайный советник Альфред Дитрих, создав эти корабли, смог представлять доказательства умелой работы германских кораблестроителей, которые во многих отношениях далеко превосходили другие морские державы. Действительный

тайный советник германского адмиралтейства Альфред Дитрих (родился 11 июля 1843 г. в г. Пирна, умер 6 сентября 1898 г.) 1 декабря 1867 г. поступил на службу в северогерманский военный флот кандидатом в инженеры. С 1879 г. он начальник кораблестроительного отделения адмиралтейства, с 1886 г. тайный советник.

С 1879 г. по 1898 г. А. Дитрих отвечал за конструкцию строящихся германских военных кораблей — и особенно двух первых серий броненосцев. Чертежи этих броненосцев разрабатывали под непосредственным наблюдением инспектора-судостроителя Раухфуса.

Во время своего многолетнего руководства кораблестроительным отделением адмиралтейства, а затем управлением имперского морского министерства А. Дитрих